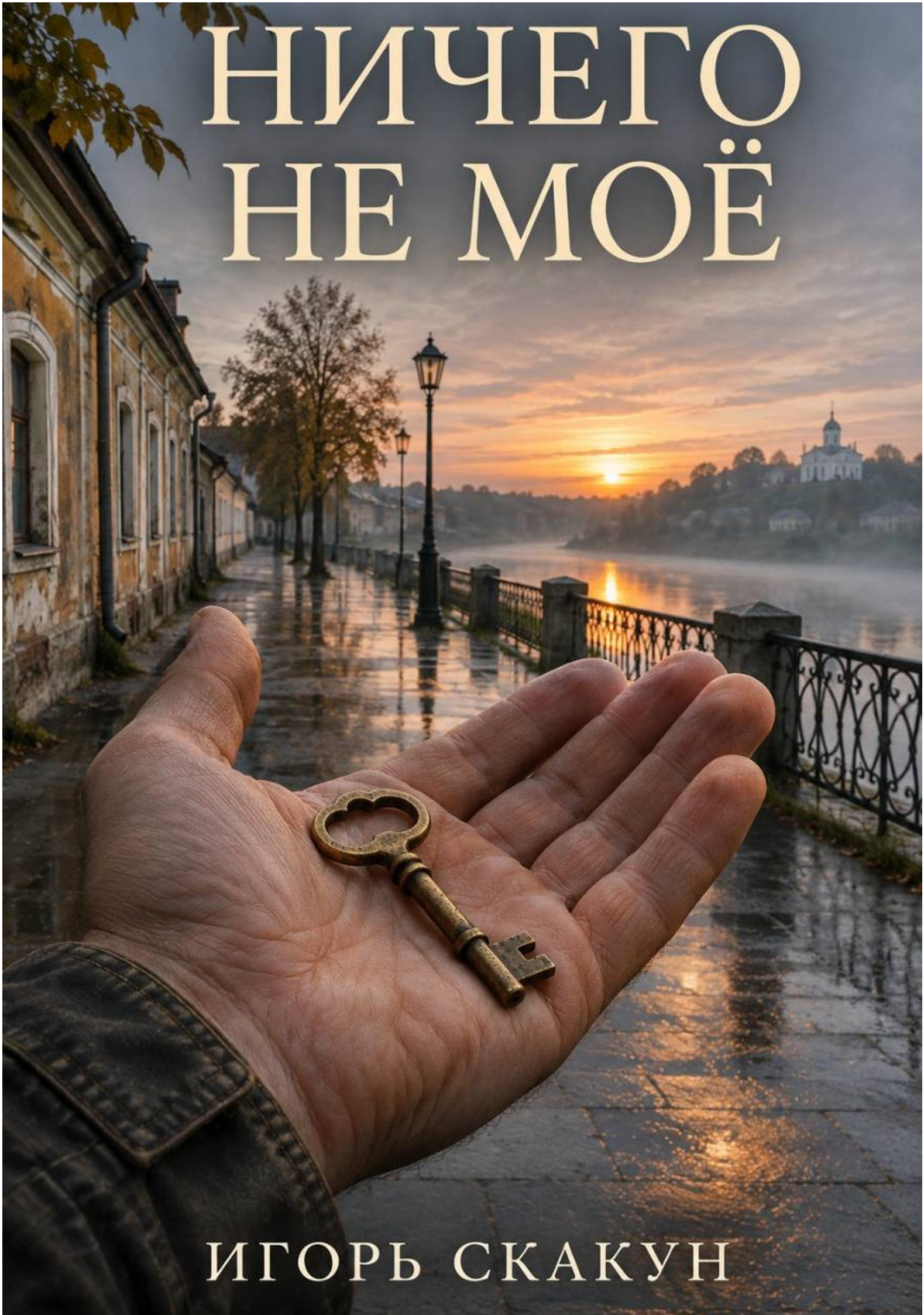
НИЧЕГО НЕ МОЁ

ИГОРЬ СКАКУН

Игорь Скакун

Ничего не моё.

«Автор»
2026

Скакун И. В.

Ничего не моё. / И. В. Скакун — «Автор», 2026

После смерти отца Павел получает старый дом и связку из сорока трёх ключей. Он собирается сменить замки и продать наследство, но обнаруживает тетрадь с перечнем чужих вещей и незавершённых разговоров. Дочь хочет забрать бабушкину машинку, бывший друг приносит документы, меняющие прошлое, а река подступает к порогу. Теперь Павлу предстоит решить, что спасать первым, кому открыть дверь и как жить дальше, когда привычная история о себе перестаёт сходиться с правдой.

© Скакун И. В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Аннотация 5
Глава 1. Связка 6
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Ничего не моё.

Аннотация

После смерти отца Павел получает старый дом и связку из сорока трёх ключей. Он собирается сменить замки и продать наследство, но обнаруживает тетрадь с перечнем чужих вещей и незавершённых разговоров. Дочь хочет забрать бабушкину машинку, бывший друг приносит документы, меняющие прошлое, а река подступает к порогу. Теперь Павлу предстоит решить, что спасать первым, кому открыть дверь и как жить дальше, когда привычная история о себе перестаёт сходиться с правдой.

Игорь Скакун

В творческом диалоге с нейросетью МИР

Глава 1. Связка

После похорон отца Павел нашёл в кухонном столе сорок три ключа.

Он пересчитал их дважды. Пять лежали отдельно, остальные были собраны на проволоке, на кольцах от занавесок и на одном настоящем карабине. На картонных бирках сохранился отцовский почерк: «сарай», «низ», «зелёный». У некоторых бирок края стёрлись до округлости.

Дом достался Павлу вместе с жестяной крышей, грушей у забора и запахом жареного лука, который не ушёл даже после трёх недель пустоты. Документы лежали в папке под клеёнкой. С ними всё было в порядке. Отец порядок любил.

Павел привёз новые замки. Два больших для дверей и поменьше для калитки. Последние годы здесь постоянно кто-нибудь появлялся: соседка за водой, мужчина с тележкой, женщина, оставлявшая мешки. Отец всё объяснял коротко: свои.

Теперь Павлу требовалось понять, чьи именно.

Он ещё не снял пальто, когда в заднюю дверь постучали.

На крыльце стояла Нина Сергеевна с пустым ведром. Она жила через два участка, в низком доме, почти спрятавшемся за смородиной.

— Соболезную, Паша. Хороший был человек.

Он кивнул.

— Я к крану. У нас опять ржавая.

— Давайте сегодня наберём, а дальше посмотрим.

Она посмотрела на коробки с замками, положенные на подоконник, и переступила порог осторожнее.

Павел наполнил ведро сам. Нёс до калитки, чувствуя, как неудобно железная дужка режет ладонь. Соседка ничего не сказала о замках. От этого его раздражение только усилилось: он уже приготовился объяснять, что один человек умер и прежний порядок не может длиться вечно.

Дом предстояло продать. Большой, сырой, далеко от центра. Павел платил за квартиру после развода, держал маленькую мастерскую переплётных работ и устал считать, сколько ещё месяцев сможет вытянуть обе статьи расходов.

Покупатель собирался приехать в субботу.

Вечером позвонила дочь.

— Пап, я завтра заберу машинку. Бабушкину.

Павел стоял на лестнице, приложив отвёртку к верхнему винту дверного замка.

— Я её не отдавал.

— Ты говорил: забирай, когда появится место.

— Я говорил, что обсудим.

На другом конце стало тихо.

Вера шила костюмы для небольшого театра и собиралась открыть комнату для занятий. Каждый её новый замысел Павел сначала проверял на прочность и лишь потом, если замысел выдерживал, соглашался порадоваться. Иногда замысел до этой стадии не доживал.

— Ладно, — сказала она. — Завтра приеду. Обсудим.

Он услышал в её голосе знакомое спокойствие Ирины, своей бывшей жены. Такое спокойствие обычно означало, что разговор уже кончился.

Павел положил телефон и провернул отвёртку слишком сильно. Винт сорвался.

Ночевать он остался в отцовской комнате. Не потому, что хотел побыть здесь. Нужно было встретить утром оценщика, а дорога занимала сорок минут.

На стуле висела рубашка. Павел убрал её в шкаф. Потом достал обратно: в шкафу пахло нафталином, и это казалось каким-то неправильным последним местом для рубашки, в которой отец ещё месяц назад ходил за хлебом.

Он повесил её на прежнюю спинку.

Свет из коридора ложился на пол узким прямоугольником. Павел вспомнил, как лежал здесь ребёнком во время простуды и по этому свету определял, спят ли родители. Если полоска ещё была, можно было позвать.

Он отвернулся к стене.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.